

[Зеотикус Гремори].

Шлеп!

— А-а-а! Двадцать семь!

Шлеп!

— Хо-хо, мальчик! Двадцать восемь!

Шлеп!

— Д-двадцать девять!

Шлеп!

— Т-тридцать!

Элиза Феникс искренне улыбнулась, поглаживая покрасневший зад сына, а затем снова подняла руку.

— И еще один на всякий случай.

ШЛЕП!

— О! Т-тридцать-один! — Напряженный позвоночник Райзера Феникса ослаб, и он, казалось, обмяк на коленях матери. Мальчик задыхался, а дымящийся зад говорил всем взрослым, имевшим удовольствие наблюдать за этим маленьким наказанием, что он неплохо справлялся с подавлением инстинктов регенерации и заживления повреждений.

— Ахххх.... спасибо тебе, мама, за то, что сочла нужным наказать своего непослушного сына.

Зетикус откинулся на спинку кресла, где он и его дорогая жена Венелана прятали улыбки за ладонями.

— О, как же испорчена эта милая маленькая попка, — ворковала леди Дома Гремори, ее фиалковые глаза весело мерцали. — Воистину, какая растрата~. Ты в порядке, Райзер, дорогой? Хуухуухуу~

Мальчику удалось подняться с ног матери, и он осторожно натянул штаны на себя; он морщился при каждом вздохе, заправляя черную рубашку, и шипел, застегивая ремень.

— Ваша... "забота" обо мне, тетушка Венелана, очень трогательна, однако я должен сказать, что мой низ сейчас пострадал гораздо больше, чем моя гордость.

— Не сомневаюсь, — монотонный голос Талбина Ситри звучал с оттенком веселья. — Судя по тому, что рассказал нам твой отец, это первый раз, когда твердая рука прикоснулась к твоей попе.

— Ничто не сравнится с первой искрой боли, пронзающей позвоночник, — пощebetала Хариэлла Ситри, разжимая пальцы. — Но эта боль правда проясняет, не так ли? Дает понять, что ты ошибся и действительно заслуживаешь наказания~.

Красные глаза Талбина, казалось, светились, когда он убрал руку со своих колен и положил ее

на бедро любимой жены, а та ворковала, прислонившись головой к его стройному плечу; ее пальцы играли с его роскошными полуночными локонами.

Мальчик, в свою очередь, изо всех сил старался не обращать внимания на флирт лорда и леди Ситри, а затем обратился к родителям:

— Простите меня, лорд-отец, леди-мать... Я действительно совершил ошибку, и за это я прошу прощения.

Зетикус наблюдал, как суровый взгляд Маркуса сменился теплотой, а затем его жена взглянула на него краем глаза, и он вдруг вспомнил, что должен был быть недоволен своим сыном.

Маркус кашлянул в кулак.

— Что ж, сын мой, я рад слышать, что ты признаешь свою неправоту, и принимаю твои извинения. Однако мне любопытно узнать, что было у тебя на уме, когда ты подошел к этой девушке... Хотя я уже имею достаточно полное представление о том, что произошло.

— Я... — Юный Райзер сделал паузу, подняв глаза к потолку, чтобы несколько мгновений обдумать свой ответ. — Я был на какой-то... волне. Что-то вроде волнения, которое несло меня через весь праздник. Все шло именно так, как я планировал, — моя история привлекла их внимание, положительное или отрицательное, заставила их услышать мои слова и обратить на них внимание. Демонстрация черт моей крови проходила точно так же, как я практиковался, без единого сбоя.

Мальчик сцепил руки перед собой, чтобы они не тянулись к его болевшим ягодицам.

— И когда я наконец смог по-настоящему высвободиться и впервые обнажить свою силу... Я испытал что-то вроде волнения, и реакция была такой, на какую я только мог надеяться. Мои ровесники и даже те, кто был на много лет старше меня, сгибались и рассыпались перед моей мощью; от одного только давления моей с таким трудом обретенной силы они падали на колени в холодном поту. Их чистое изумление было чем-то пьянящим и насыщающим. И все же...

Голова Райзера покачивалась из стороны в сторону, а маленькая глупая улыбка на его лице превратилась в нечто большее и еще более глупое.

— И все же одна из них стояла твердо. Она встала и показала мне свою силу, бросив вызов. Одинокая дьяволица в море слабаков и трусов показала свой хребет и бросила мне вызов.

— И когда я демонстрировал регенерацию Феникса с помощью Большой Берты, она была единственной в толпе, кто встал, чтобы помочь мне, — он поднял руку и стал потирать затылок, глядя на пол, на его щеках выступили розовые пятна. — То есть, конечно, конечно, наблюдательные люди могли заметить мою регенерацию, когда я демонстрировал свое мастерство над Адским пламенем, или уловить тот факт, что вы с матерью были совершенно спокойны, когда Берта налетела на меня, но эту девушку сдерживал ее собственный отец. Не давал ей сделать что-то, будь то оттолкнуть меня с пути Кошмара или вызвать Дыру, чтобы увести меня в безопасное место.

Его щеки стали еще краснее, а голубые глаза расширились, хотя они не были ни на чем сосредоточены.

— Она, дочь Дома Экстра Демона, одного из отверженных Домов, которые вели суровую жизнь в Проклятых землях, была готова выбежать на сцену на дебюте благородного из дома Столпов, чтобы защитить его. Она не думала, она просто начала действовать, и это говорит о том, что у нее очень сильный характер. Эта готовность защитить того, кого она почти не знала, была так же прекрасна – нет, даже прекраснее, чем сама девушка.

— В тот момент я понял, что хочу ее. Она воплощает именно те черты, которые я искал в Королеве. Да, это было импульсивно с ее стороны, и, возможно, она могла бы быть более наблюдательной и понять, что ситуация была под контролем, но... готовность и желание действовать, чтобы защитить других, – это не то, что можно привить дьяволу, в то время как научить его быть более наблюдательным и читать ситуацию – это проще простого.

Он сглотнул.

— В тот момент, когда я получил возможность поговорить с ней, я был как в тумане. Я не знал, увижу ли ее снова, и просто подошел и заговорил с ней. Я хотел скрепить сделку, зная, что она не станет просто так соглашаться и присоединяться к моему пэрству только потому, что я попросил, а когда она сделала встречное предложение, чтобы убедиться, что я не откажусь от своей тяги к ней? Это заставило меня хотеть ее еще больше. Эта смелость вернула мяч в мои руки, и теперь я должен кинуть его в ответ.

Райзер улыбнулся, проведя пальцем по нижней части носа.

— Она действительно что-то, эта Куиша Абаддон. Она действительно заставляет мою кровь бурлить.

В этот момент он заметил невеселый взгляд матери, и все его мальчишеские желания улетучились.

— Знаешь, сын мой, когда мальчишки узнают, что им нравятся девочки, они обычно обзывают их, дразнят, дергают за волосы или ломают их песочные замки чертами крови и магией, — Элиза Феникс облокотилась о край дивана и уперлась подбородком в ладонь, — а не подвергают свою жизнь риску из-за одного-единственного поединка, в котором победитель получит все.

— Я согласен с твоей матерью, мальчик, — хмыкнул Маркус. — Тебе следовало хотя бы сделать это предложение лучшим из трех... ха-ха-ха... тебе вообще не следовало этого делать, по крайней мере, не посоветовавшись с нами.

Элиза Феникс одарила мужа патентованным "Злым взглядом", после чего тихо вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3487844>